

СОЦИОДИНАМИКА БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В XIII–XV ВЕКАХ

Беспалый Ю.Н.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

В статье поднимается актуальная проблема социодинамики общества и культуры на белорусских землях ВКЛ. Автор предлагает периодизацию этого процесса как в хронологических рамках ВКЛ, так в исторической ретроспективе. Представленный материал позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи экономической и политической ситуации в обществе и форм культуры, охватывающей временные рамки XIII–XV веков. Социодинамика исследуемого временного периода показывает, как происходили изменения в системе ценностей, общественных, государственных институтов, статуса личности и как проявлялась их генетическая связь с различными процессами в культуре. При этом анализ социодинамики белорусской культуры основан на осмыслении места человека в социокультурных процессах белорусских земель ВКЛ XIII–XV вв., на возникновении новых ценностей, традиций, форм культуры, в том числе и правовых, связанных с равенством и справедливостью. XIII–XV вв. становления и развития ВКЛ представляются одними из самых интересных для исследования, т.к. именно в указанный период были заложены основы самобытности, особенности, отличительные черты белорусской культуры и белорусского языка. В эти столетия сформировалась такая национальная черта белорусов, как толерантность, что обусловлено синтезом культуры славян и балтов, наличием внешних угроз. Другими ключевыми направлениями социодинамики белорусских земель ВКЛ стали появление военнослужилого сословия и формирование «золотой вольности» шляхты, зарождение идей «равенства» и «сарматизма», а также образование сословия «мещан» с закреплением их статуса «магдебургским правом» и освобождение значительной части крестьян от военной службы, постепенное закрепление последних на землях владельца. Чертой социодинамики, которая развилась до отличительного признака белорусской культуры, становится сохранение традиционных ценностей, на основе которых возникают белорусский этнос и старобелорусский язык. В исследуемый период формируется элитарная и традиционная (народная) культура. Мы выделяем в социодинамике белорусской культуры «справедливость», исследуя ее генезис в правовых формах и языке, предполагая, что вышеуказанные процессы социодинамики отражают то «обустройство бытия», которое обусловлено историческим пониманием «справедливости».

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское, Полоцкое княжество, социодинамика, формы культуры, справедливость, правда, привилегии, монолингвизм, сословия, князь, шляхта, мещане, этническая динамика, балты, славяне.

(Искусство и культура. – 2021. – № 2(42). – С. 65–71)

SOCIAL DYNAMICS OF BELARUSIAN CULTURE IN THE XIIITH– XVTH CENTURIES

Bespaly Y.N.

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The article raises the actual problem of social dynamics of the society and culture in Belarussian lands of Grand Duchy of Lithuania. The author offers a periodization of this process both in the chronological framework of GDL, and in historical retrospect. The presented material allows us to draw a conclusion about the close relationship between the economic and political situation in the society and the forms of culture that cover the time frame of the XIII–XV centuries. The social dynamics of the time period under study shows how changes occurred in the system of values, social and state institutions, the status of the individual and their genetic connection with various processes in culture. The analysis of the social dynamics of Belarussian culture is based on the understanding of the man’s place in social and cultural processes of the Belarussian lands of GDL in the XIII–XV centuries, on the emergence of new values, traditions, forms of culture, including legal ones related to justice and equality. The XIII–XV centuries are considered to be the most interesting period to study, because in this period the foundations were laid of the identity, characteristics and distinctive features of Belarussian culture and the Belarussian language. In these centuries, such a “national” feature of Belarussians as tolerance was shaped which is due to the synthesis of the cultures of the Slavs and Balts, the presence of external threats. Other key areas of social dynamics of the Belarussian lands of GDL were the emergence of military layer and the formation of the “Golden liberties” nobility, the birth of the ideas of “equality” and

"Sarmatian", as well as the emergence of the social layer of "meshchan" (philistines) with the consolidation of their status by "Magdeburg law" and the release of a considerable part of peasants from military service and their the gradual consolidation on the owners' lands. A distinctive feature of social dynamics, which had developed into a prominent feature of Belarusian culture, was the preservation of traditional values, on the basis of which the Belarusian ethnic group and the Old Belarusian language arose. In the period under study, elite and traditional (folk) cultures were formed. We distinguish "justice" in the social dynamics of Belarusian culture, exploring its genesis in legal forms and language, assuming that the above-mentioned processes of social dynamics reflect the "arrangement of being" that is conditioned by the historical understanding of "justice".

Key words: Grand Duchy of Lithuania, Principality of Polotsk, social dynamics, forms of culture, justice, truth, privileges, monolingual, estates, prince, gentry, philistines, ethnic dynamics, Balts, Slavs.

(Art and Cultur. – 2021. – № 2(42). – P. 65–71)

Наиважнейшие закономерности процесса социодинамики культуры всесторонне разрабатывались античными и европейскими учеными, выдающимися историками, культурологами, социологами, этнографами (Платоном, Аристотелем, А. Тойбни, М. Вебером, К. Леви-Строссом, П. Сорокиным, А.Л. Креберым и др.). Отметим, что если в основе исследовательского поиска ученых Древности, Средневековья, Возрождения и Нового времени лежали теологические, онтологические знания, то в XX в. очень активно стали развиваться такие направления, как этнология, социология, антропология, языкознание, психоанализ. Исследование культуры стало неотъемлемой частью научных, философских теорий, художественных форм осмысления Человека и его деятельности. Взгляды исследователей культуры достаточно глубоко изучены и широко используются в научном знании, поэтому мы ставим задачу показать соответствие социодинамики белорусской культуры общепринятым теоретическим положениям.

Особенно интересен, в разрезе данной задачи, на наш взгляд, период XIII–XV вв., когда белорусское общество и его культура начали испытывать влияние внутренних и внешних обстоятельств и отвечать на перемены возникновением системообразующих связей, становлением ценностей, институтов, характеризующих идентичную, уникальную белорусскую культуру XIII–XV веков.

Цель исследования – раскрытие тенденций и направлений в социодинамике общества и государства в период XIII–XV вв., которые сформировали самобытные ценности белорусской культуры.

Если исходить из временных рамок социодинамики, то происходящие в белорусской культуре изменения охватывают период с IX в. до настоящего времени. В нем можно выделить несколько отличающихся качественно микромасштабных этапов: IX – середина XIII в., середина XIII – середина XV в.; середина XV – середина XVII в.; середина XVII – конец

XVIII в.; XIX – начало XX в.; 1920–1980-е гг.; 1990-е гг. и по настоящее время. В каждый из данных периодов происходили формирование системы ценностей, традиций, изменения языка, смена государственного устройства, появление новых форм культурной деятельности и т.п. В период XIII – середины XV в. формируются многие характерные черты белорусской культуры, что придает ей индивидуальность и своеобразие.

Социокультурное развитие и геополитическое положение белорусских земель кардинально изменились в XIII в. Данное обстоятельство было обусловлено целым рядом причин: от внешнеполитических – угроза крестоносцев Полоцкому и Витебскому княжествам с севера и монголо-татар Туровскому и Пинскому княжествам с юга – до внутривосточных, вызванных необходимостью объединения белорусских княжеств и преодоления негативных последствий внешней агрессии, политической раздробленности. Отсутствие прочных экономических и политических связей между княжествами Киевской Руси стало причиной раздробленности этого раннесредневекового государства. В то же время в социокультурном поле сохранились единая вера, династические связи, общие черты в повседневной жизни, языке, народной культуре.

Как одну из причин и одновременно важнейшее условие происходящих перемен можно рассматривать активное формирование нового экономического региона, центром которого стал Новогородок (современный Новогрудок). Оставляя за рамками статьи многочисленные и интересные доказательства (как археологические, так и документальные) высокого уровня развития Новогородчины, отметим только наличие городов на ее территории как главного маркера экономического и культурного развития. Показательно, что на земли Новогородчины претендовали князья Галицко-Волынской Руси. Таким образом, каждое из белорусских княжеств имело своих внешних врагов, и эта угроза способствовала постоянному

экономическому и политическому сближению данных территорий.

В начале XIII столетия в этот процесс были втянуты и некоторые племена балтов, прежде всего ближайшие соседи славян, населяющие область исторической Литвы. На протяжении XIII в. ордена крестоносцев – Ливонский и Тевтонский – смогли захватить земли балтских племен – куршев, латыголов, пруссов, ятвягов, земгалов и селов. И только объединенные силы славян и балтов – литвы, аукштайтов, жамойтов – смогли остановить агрессию. Очевидно, что в непрерывных стычках с рыцарями многие балтские вожди теряли свои владения, перемещались на свободные территории, пополняли и даже возглавляли местные дружины, тем самым активно участвовали не только в государственно-образовательном процессе, разворачивающемся в обозначенном регионе, но и в заимствовании и инкорпорации религиозных, морально-нравственных норм, обычного права, традиций и ценностей славянских соседей. Следовательно, на формирование белорусской идентичной культуры в указанный период оказывали влияние внешняя угроза, наличие мирных центростремительных (внутренних изменений) государственно-политических процессов, синтез культуры балтов и славян. Перечисленные факторы, влияющие на социодинамику культуры, сказались и на восприятии разных ценностей и верований (христианских, языческих), вынужденном их сосуществовании. Можно предположить, что ненасильственное восприятие и взаимосвязь разных систем ценностей и верований стали фундаментом в формировании такой особенности белорусской культуры, как толерантность.

Динамика экономических связей. На новых условиях, которые диктовались присутствием крестоносцев и их крепости Рига в устье ранее свободной для судоходства Западной Двины, изменяется вектор торговых отношений Полоцкой земли с немецкими городами и Готским Берегом, т.е. с островом Готланд и его столицей г. Висби. Сближение торговых интересов происходило постепенно. В 1210 г. и 1212 г. были заключены договоры между Смоленском и Полоцком с одной стороны и Ригой с другой о свободе передвижения купеческих судов по Западной Двине.

В 1229 г. был заключен договор Смоленского, Полоцкого и Витебского княжеств с названными выше торговыми партнерами. Изучающие данные документы историки права, например И.А. Юхо, отмечали, что основу договора составил принцип равенства сторон, что позволяло рассматривать белорусские княжества

как суверенные политические образования с достаточно развитой правовой системой, системой государственного управления, языковой и культурной идентичностью. Можно добавить, что наличие таких договоров доказывало: в сознании, мышлении и правовой системе уже присутствовал понимание «формальной» личности, формального субъекта и формального равенства как необходимого элемента существования нормы, а значит и правовой системы.

Если текст первого торгового договора (1210) не сохранился, то некоторые последующие дошли до сегодняшнего времени, например, Грамота полоцкого князя Изяслава от 1256 г. о свободной торговле и мирных отношениях с орденом, Грамота полоцкого князя Герденя о заключении им 22 декабря 1264 г. договора с представителем Ливонского ордена о торговых отношениях, жалоба рижского магистрата в период 1271–1289 г. витебскому князю на притеснения рижских купцов.

В разрезе нашего исследования необходимо отметить, что в перечисленных документах договаривающиеся стороны многократно ссылаются на соблюдение «правды» как основного условия соглашения. В миропонимании жителей Полоцкого княжества XIII в. слово «правда» заменяло «справедливость», что свидетельствовало о сохранении основ духовной жизни предыдущих десятилетий и сохранении традиций, поэтому можно констатировать, что правда (справедливость) сохранила свой статус ценности, которому надобно следовать. Учитывая закрепление «правды» в XIII столетии в международных документах, следует подчеркнуть, что изменяются ее понимание и форма, т.е. «правда» является регулирующей торговые отношения нормой, она становится правовым принципом и приобретает формально-правовое содержание. Таким образом, прослеживается взаимосвязь социодинамики и изменение статуса «правды» из ценности, устанавливающей соответствие должного и сущего, имеющей религиозное и морально-нравственное содержание, в правовой принцип. На протяжении XIII в. по Западной Двине установился постоянный круглогодичный торговый путь для немецких, рижских, полоцких и витебских купцов. Это доказывает факт преемственности традиции, эффективности заключенных договоров, в том числе и принятие их норм, а значит понятности содержащегося в них смысла и принципов правового регулирования их участникам. Этот процесс показывает, как из норм обычного права вычлениются универсальные ценности и устанавливается их формальный статус.

Процесс происходит не путем простого использования нормы обычного права, переноса ее в международный договор, а путем синтеза, сравнения разных культур и поиска единой ценности, которая понятна всем участникам договора. «Правда» становится той ценностью, на которой основаны общение немецких, рижских, полоцких, витебских купцов, их правовая коммуникация, необходимая для установления стабильных торговых отношений. Можно заметить, что такой процесс поиска единой понятной нормы для коммуникации и регулирования торговых отношений имеет сходные черты с формированием корпуса «справедливости» в римском праве.

Данные факты мы использовали для доказательства активного экономического развития белорусских земель, особенно применение новых подходов в международных торговых отношениях. Этот процесс совпадал по времени с формированием ядра Великого Княжества Литовского. Необходимо подчеркнуть, что экономическое развитие наших земель не замедлилось, одновременно стимулируя и другие процессы. Обращая внимание на важнейшие признаки этнического процесса, которые стали развиваться в XIII–XV вв., такие как формирование территориального единства и экономических связей, мы должны выделить его некоторые особенности на территории ВКЛ. Если первое было обусловлено отмеченными выше внешне- и внутривнутриполитическими факторами, то развитие хозяйственных связей между частями нового государства требовало поиска соответствующих подходов. Данное обстоятельство предполагало длительную временную протяженность, развитие региональной экономической специализации, вызывающей необходимость экономических контактов между разными частями государства. Балтский элемент, активно участвующий в государственном творческом процессе, не мог внести значительную лепту в развитие единого экономического пространства по причине низкого уровня экономического развития и неразвитости хозяйственных связей. Некоторые исследователи, ссылаясь на польского хрониста Я. Длугаша и российского историка В.А. Татищева, утверждают, что в XII в. Летописная Литва платила Руси дань дубовой корой, т.к. «больше с них нечего было взять» [1, с. 157].

Оставляя за рамками статьи политические перспективы образования ВКЛ, обратим более пристальное внимание на социодинамику участников данного процесса. Безусловно, в сравнении с предыдущим веком в XIII столетии она отличалась масштабностью, т.к. фактически охватывала территорию, соответствующую современной Беларуси; разнообразием,

т.к. в нем участвовали представители славянского и балтского населения, причем их контактная зона постепенно перемещалась в направлении северо-запада. Отражением этого движения является местная топонимика, особенно выраженная в названии деревень с суффиксами -ишки, -сенн-, -енн- по линии Браслав–Поставы–Сморгонь–Лида.

Но это важнейшее (экономическое) условие формирования народности, а затем и нации на белорусских землях фактически не сложилось даже в XIX в. Показательно, что исследователи данного вопроса отмечают более эффективное развитие внешнеэкономических связей (примеры приведены выше), чем внутриэкономических.

Этническая и социальная динамика. Социодинамика формирующегося государства испытывала еще одну важную особенность: с конца XII в. родовые названия славянских племен – кривичи (полочане), дреговичи, радимичи – не встречаются в письменных источниках, что косвенно свидетельствует о начале формирования их этнического единства, т.е. народности. Это определило важнейшее направление социодинамики населения белорусских земель со второй половины XIII в.

Основу формирования культуры этнического уровня составили ценностные установки культуры раннего средневековья, опирающиеся на христианство и на признание всеобщности Божественного начала и следования в обыденной жизни местным традициям, обычаям, взаимовлияние культуры соседствующих народов и даже скандинавской и арабской культур. Данные обстоятельства получили дальнейшее развитие во всех проявлениях культуры. В материальной культуре можно отметить новые веяния и оригинальные оформления жилых строений, появление постоянных элементов народной одежды, характерных для белорусских земель (клетка и полоска, безрукавка, свитка и т.п.). В духовной культуре закрепляются новые виды обрядово-песенного, музыкального и хореографического творчества, основные жанры фольклора, зачатки театральных действий, народные игры, хороводы т.д. В это же время начинают слагаться исторические песни и предания, главным содержанием которых стала борьба с крестоносцами.

Социоэкономическое положение крестьян, как основных носителей культуры, также претерпевало изменение. Если в XIII в. земля оставалась государственной собственностью, то в конце XIV в. боярам-католикам разрешалось продавать свои наследственные земли, с 1434 г. это разрешалось и православным. Крестьянам (людям) данные действия были

запрещены, хотя большинство из них оставались лично свободными – данниками. В начале XIII в. крестьяне-смерды еще являлись военно-обязанными, из них формировалось ополчение, а с конца XIV в. о них уже не упоминается. С этого же времени стала вводиться такая экономическая категория, как «служба», которая представляла единицу обложения крестьян повинностями. При великом князе Витовте начался активный процесс передачи отдельных крестьянских семей вместе с наделами, даже целых сел и волостей, частным лицам.

Целью этого являлся перевод представителей знати на обеспечение собственными средствами, даже при исполнении государственной службы. Можно рассматривать данный процесс как начало превращения архаического раннефеодального боярства в подобие титулованной верхушки средневекового рыцарства. Все это свидетельствовало о начале преобразования социодинамики средневековой правящей прослойки, который начался с военно-оборонительной консолидации, происходившей в XIII–XIV вв., затем около столетия длился процесс сближения интересов высших слоев общества (белорусского и балтского) в совместном государстве.

Православные удельные князья, боярство, как держатели вотчин, продолжали и в XIV–XV вв. играть важную роль в социокультурной жизни, но постепенно под влиянием идеологического (религиозного) фактора их место постепенно изменилось. С начала XV в. на первые роли выходило католическое окружение великих князей, что подтверждалось их привилегиями. Дарения великого князя в форме земельных наделов отличившимся во время действий представителям разных даже низших слоев сказались очень эффективно на социодинамике общества и привели к формированию военнотрудового сословия, получившего название шляхта, аналогичного средневековому рыцарству или российскому дворянству.

Процесс социодинамики правящего сословия, начало которому было положено при великом князе Витовте, происходил на протяжении нескольких десятилетий. Он получил достаточно выразительное оформление в привилегиях великого князя Ягайлы (1387), условиях Городельской унии, привилегиях 1434 и 1436 гг., привилегиях и указах великого князя Казимира. В итоге можно констатировать, что к концу XV в. в Великом Княжестве Литовском процесс социодинамики военнотрудового (шляхты) сословия завершился. Его правящая верхушка (магнаты) имела распорядительно-исполнительный и контролирующий орган под названием паны-рада, а вместе с остальными слоями шляхты создала и законодательный сейм.

Обратим внимание, что одновременно происходили изменения политического характера, имеющие непосредственное отношение к социодинамике шляхетского сословия. В условиях Виленско-Радомской унии (1401) был записан параграф об избрании великого князя высшим сословием. А так как новоиспеченная шляхта принадлежала к нему, значит избрание великого князя от них и зависело. Достаточно убедительно это проявилось в регулярных привилегиях (индивидуальных правах) шляхте: Городельском (1413), великого князя Казимира (1447), великого князя Александра (1492). Данные и последующие привилегии способствовали формированию своеобразной шляхетской убежденности о своей избранности и равенности с магнатами и самим великим князем.

Наиболее выразительной представляется динамика городского сословия (мещан), напрямую связанная с первыми проявлениями урбанизации. К городам, возникшим в IX–XIII столетиях (21 город по подсчетам ученых), в XIV–XV вв. добавилось еще 10 новых. Как характерную особенность экономического и социального развития молодого государства можно рассматривать возникновение многочисленных (до 300) поселений городского типа под названием местечки, своеобразных предтеч городов.

Социодинамика городского населения проявлялась не только в его количественных, но и в качественных показателях, т.е. возрастании численности ремесленников и торговых людей. К сожалению, отсутствие точных данных не позволяет проследить количественный характер динамики. Более поздние данные (XVIII в.) помогают сделать приблизительный вывод о том, что из 2,8 млн населения белорусской части ВКЛ 350–370 тыс. составляли городские жители. Безусловно, в XIII–XV вв. их было значительно меньше. Отличительный характер социодинамики проявился в достаточно раннем введении т.н. магдебургского права, т.е. самоуправления городской жизнью. Оно включало привилегии жителям на установление самоуправления, судебный иммунитет, налоговые льготы, право собственности на землю, льготы в ремесленной и торговой деятельности и др. Первым в 1390 г. получил право на самоуправление город Брест, затем Гродно, в 1499 году – Минск и т.д.

Действие магдебургского права привело к консолидации городского населения, постепенному его отделению от сельской округи. Уже в привилегиях великого князя Казимира 1447 г. фигурирует понятие «мещане», т.е. жители «места» (города). Жители магдебургских городов освобождались от торговой пошлины по всей территории ВКЛ.

Таким образом, фактически на протяжении двух столетий (середина XIII – середина XV) происходили динамичные изменения в социальной структуре населения белорусской части ВКЛ. Свидетельством этого стали формирование нового военнослужилого сословия – шляхты, городского населения (мещан) и проявление совершенно новых тенденций в динамике сельского населения (освобождение значительной части людей от военной службы, постепенное закрепление на землях владельца юрисдикции на крестьян и т.д.).

Социокультурная динамика. В то же время социальная динамика невозможна без изменения форм культуры. Обратим внимание на одновременное формирование новых сословий средневекового общества и их культуры: элитарной (шляхетской), на начальном этапе, т.е. в XIII–XV вв., субкультуры городского населения, появления новых элементов в народной культуре.

Традиционные культурные ценности не исчезли, наоборот, получили новый импульс во всех формах бытия культуры: религиозной, нравственной, правовой и т.д. Как одна из основных ценностей по-прежнему рассматривалась справедливость, которая постепенно приобретала «практические» очертания (в отличие от раннего мироустройства в соответствии с «правдой Божией»), отражающиеся в структуре общественно-политических институтов и основах правового регулирования. Начало этому процессу положил привилей 1447 г. великого князя Казимира.

Подробный анализ его содержания осуществлен правоведами и историками. С позиций культурологической науки мы рассматриваем данный привилей как рубежный момент между первоначальным этапом формирования ВКЛ и началом следующего, более высокого уровня, со второй половины XV в. до середины XVII в. Среди многих очень важных положений привилея мы выделяем обращение к понятию справедливости. В § 10 прописано об «ограничении несправедливых повинностей, требуемых с крестьян, принадлежащих частным лицам» (серебщина, доставка камней, бревен и дерева, сенокосение и др.). В то же время подчеркивалась «непоручимость обязанностей стародавних поборов: ..., ремонта мостов и т.д.» [2, с. 203].

Второе положение привилея, оказавшее, на наш взгляд, важное влияние на дальнейшее социокультурное развитие белорусского общества – разрешение представителям привилегированных кругов «выехать с наших земель... для лепшаго счастья на бытия...» [2, с. 231]. Тем самым было положено начало знакомству с европейской культурой, проникновению на

белорусские земли идей Возрождения. Только в Пражском университете на рубеже XV–XVI вв. училось более 30 выходцев из ВКЛ.

Появляются новые тенденции и в народной культуре. Как упоминалось выше, это жанр исторических песен. Показательно, что они посвящены борьбе с внешними врагами – немецкими рыцарями, татарами, но нет произведений, которые бы рассматривали Литву летописную как врагов. Это очень важное доказательство толерантного отношения белорусского населения к зарождению элиты другого этноса.

Культура городских сословий формировалась постепенно и была тесно связана с экономической жизнью. В XIV–XV вв. главным принципом торговой политики являлась стабильная справедливая цена, потому что продавать дороже считалось аморальным, но в отличие от него в следующий период прибыль признавалась как награда за работу и риск.

Если же рассматривать формы культуры, то, безусловно, не только их бытие, но и содержание также подвергалось процессам социодинамики. Особенно это касается религии. До XIII ст. сформировалась структура и определилась сфера деятельности православной церкви как единственной церковной организации во главе с Киевским митрополитом. Она поддерживала все социокультурные процессы, происходящие в складывающемся средневековом государстве, что соответствовало интересам великих князей – язычников. Отражением их заинтересованности в существовании православной церкви являются настоятельные попытки великого князя Ольгерда по возрождению кафедры в Киеве, после отъезда в 1299 г. митрополита во Владимир.

Православная церковь должна была идеологически обосновать систему власти в ВКЛ, притягивать великих князей к сотрудничеству с церковью и др., но достичь этой цели не удалось. Во-первых, назначаемые в ВКЛ митрополиты были или греками, или болгарами и с местными условиями были мало знакомы и не стремились глубоко вникать в ситуацию; во-вторых, весь XIV ст. практически прошел в противостоянии позиций Константинопольского патриарха и великих князей литовских, которые в понимании церковных иерархов оставались язычниками. К этому конфликту присоединились московские митрополиты, сумевшие наладить связи с Константинополем. В ВКЛ в 1470-х годах была организована Литовская православная митрополия с местными иерархами.

Важнейшим фактором, ограничившим влияние православной церкви с конца XIV в., стало быстрое распространение католичества, пользующегося поддержкой государства. Таким образом, очевиден регресс в социодинамике

православия уже к середине XV в. В то же время продолжали еще действовать приходские церкви, хотя их точное количество установить невозможно из-за отсутствия документов. Косвенно можно признать, исходя из данных XVI в., что действовали сотни церквей, только в крупных городах около 150. Более точная цифра имеется в отношении православных монастырей, которых было основано, начиная с XIV столетия, около 40. Многие из магнатских родов в XV в. оставались православными, к примеру, Олельковичи, Острожские, Сангушки и др. Православный клир продолжал богослужение в традиционном византийско-старославянском стиле, используя соответствующую литературу, в ней находилось место обращения к правде (справедливости), статус которой как морально-нравственного регулятора, безусловно, не изменился.

Динамике оказалась подверженной и языковая форма культуры. В XIII – начале XIV в. на белорусской части ВКЛ единственным средством коммуникации оставался древнерусский язык, им же пользовались в административной и юридической сферах. Но, как считает И. Климов, под влиянием особенностей разговорного языка писарей, которых набирали в великокняжескую канцелярию, в основном из окрестностей столицы, древнерусский язык постепенно вбирал новые черты, которые и сформировали древнебелорусский язык с его лингвистическими особенностями. Он стал официальным языком ВКЛ в середине XIV в. при великом князе Ольгерде. В то же время в ВКЛ существовал даже не билингвизм, а полилингвизм, т.к. религиозная литература издавалась на старославянском (староболгарском) языке, некоторые указы великого князя писались на латыни (они назывались привилеями), в контактах с другими государствами использовались также латынь, немецкий и польский языки. Очевидно, что подобные языковые процессы требовали значительного количества образованных людей.

На старобелорусском языке заключались торговые и политические соглашения, различного рода грамоты и т.д. С XV в. стали появляться летописи на старобелорусском языке, которые отличались от произведений летописания X–XII вв., т.к. в них не соблюдался хронологический принцип, зато присутствовало освещение конкретных событий и их участников, к примеру, в «Летописец великих князей литовских», Белорусско-литовская летопись и т.д.

Заключение. Таким образом, социодинамика развития белорусских земель с середины XIII и до середины XV в. была необычайно динамичной и насыщенной. Если в начале

периода стали проявляться первые шаги по консолидации этносов, проживающих многие десятилетия в непосредственной близости и участвующих в создании единого государства, то к концу периода на европейской карте приняли конкретные очертания границы нового государства – Великого Княжества Литовского, со своей династией и соответствующими атрибутами. На протяжении двух столетий происходит формирование общественно-политического устройства, появляется военнотрудовое сословие (шляхта) и устанавливаются начала его корпоративной этики; зарождается пока еще немногочисленное городское (мещанское) сословие с характерными для него этическими принципами; подвергаются бесконечному пересмотру права крестьянского населения, носителей традиционной культуры.

Данные изменения оказали влияние на начало формирования этнического единства белорусской части ВКЛ. Его маркером выступила положительная языковая ситуация, т.е. оформление старобелорусского языка как государственного и литературного. Важное влияние, в том числе и негативное, на этот процесс оказала неординарная религиозная ситуация.

Так как главной составляющей любой культуры являются ее ценности и одна из вечных – это справедливость, ее статус в процессе социодинамики кардинально измениться не мог. Достижение справедливости (правды) по-прежнему оставалось идеалом, т.к. люди становились образованнее, интеллектуальнее и стремление к справедливости/правде становилось целью не только массы неграмотного крестьянства, но и формирующегося привилегированного слоя и будущего третьего сословия.

Социодинамика отразилась и в системе ценностей. Формирование новых сословий, белорусского языка, конфессиональная ситуация явились «тиглем» для преобразования статуса справедливости. Христианская традиция понимания правды как исходящей от Божественного начала, морально-нравственного начала, действительного, настоящего, трансформировалась через формы равенства, правового принципа в принцип устройства общества. Этот процесс отразился на появлении в белорусском языке и использовании на государственном уровне «справедливости».

ЛИТЕРАТУРА

1. Насевіч, В.Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага. Падзеі і асобы / В.Л. Насевіч. – Мінск: Палымя, 1993. – 160 с.: іл.
2. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо. – Мінск, 1998. – 320 с.

Поступила в редакцию 25.01.2021